

Замок Хогвартс казался Цзээркэсы массивнее, чем он воображал, а потолок Большого зала заколдовали так, чтобы на нём отражались свинцовые тучи за окном.

Шаги Профессор Макгонагалл по мраморному полу отдавались чьим-то звенящим эхом.

Она слегка повернулась и указала на ожившие портреты на стенах:

— Это бывшие директора. Иногда они любят совать нос не в свои дела, но в большинстве своем на них можно положиться.

Взгляд Цзээркэсы скользнул по портрету какой-то ведьмы — та подмигнула ему, и он едва заметно кивнул, уголки его губ тронула едва уловимая улыбка, а чуть растрёпанные белые волосы качнулись в такт движению, разгоняя хмурость, затаившуюся между бровей.

— В Дурмстранг такого веселья не увидишь, — с улыбкой произнес он, обращаясь к Профессор Макгонагалл.

В глазах Профессор Макгонагалл он сейчас выглядел сущим ребёнком, которому всё вокруг безумно интересно.

Хотя, если подумать, он ведь и впрямь окончил школу всего несколько лет назад.

— Ваш кабинет находится по соседству с классом Защиты от Темных искусств, прямо возле кабинета чар профессор Флитвик.

Макгонагалл отворила дубовую дверь, открывая взору небольшое помещение: в камине потрескивало уютное пламя, а на книжных полках пылилось несколько рядов теоретических трудов по прорицанию.

— Расписание для первого и второго курсов я оставила на столе. Занятия будут проходить четыре раза в неделю — по два раза для каждого курса, они не пересекаются с уроками старшеклассников. Профессор Трелони ведет занятия в Северной башне, так что вы не столкнетесь.

Цзээркэсы взял со стола пергаментное расписание, и его пальцы скользнули по строчкам с точным временем.

Подняв взгляд, он по-прежнему улыбался:

— Благодарю вас, профессор, за заботу. Завтра я уже смогу подготовить материал для первого урока. Начну, пожалуй, с практики, приправив её толикой теории — надеюсь, эти ребята оценят.

В глазах Профессор Макгонагалл мелькнуло одобрение, и она добавила:

— Сегодня вечером вам обязательно нужно присутствовать на торжественном ужине преподавателей. Остальные профессора горят желанием с вами познакомиться — как-никак, вы молодой кавалер ордена Мерлина.

Кончики пальцев Цзээркэсы едва заметно дрогнули, но он тут же взял себя в руки:

— С нетерпением жду встречи со всеми коллегами.

К вечеру Большой зал ожил: длинные столы ломились от жареных цыплят, тыквенного сока и высившихся горками яблочных пирогов.

Цзээркэсы занял самое крайнее место и принялся наблюдать за подтягивающимися преподавателями.

Профессор Флитвик заметил его первым. Семена на цыпочках, он замахал рукой:

— О! Вы, должно быть, мистер Конри? Я Флитвик, веду чары! — Его тоненький голосок напоминал щебетание жизнерадостной малиновки. — Я читал вашу статью об усовершенствовании заклинаний! Доработка позволяет повысить эффективность чар больше чем на двадцать процентов и при этом сократить затраты магии — просто потрясающе!

Цзээркэсы поднялся из-за стола, чуть склонил голову и пожал ему руку, улыбаясь куда теплее, чем в кабинете.

— Зовите меня просто Цзээркэсы. Для меня огромная честь ваше признание, профессор Флитвик. В том, что касается чар, мне еще многому предстоит у вас поучиться.

Остальные профессора тоже подтянулись ближе: профессор Стебль несла горшок с пышно цветущей лавандой и с улыбкой бросила:

— Если понадобятся какие-то травы, обращайтесь в любое время.

А профессора Синистра протянула ему карту звездного неба и тихонько поинтересовалась, не интересуется ли его связь между небесными светилами и предсказаниями.

Цзээркэсы непринужденно поддерживал беседу, то согласно кивая, то вставляя уместные реплики. Его юношеское лицо излучало мягкость, и казалось, будто теплый свет зала стер даже мрачные тени в уголках его глаз.

Пока вдруг чей-то ледяной взгляд, осязаемый почти физически, не ожег его спину. Словно почуяв неладное, Цзээркэсы медленно обернулся.

На другом конце длинного стола стоял Снейп. Его черная мантия волочилась по полу, пряди темных волос липли к бледным щекам, а черные глаза, подобные омуту, в упор смотрели на него.

Их взгляды скрестились в воздухе, и Цзээркэсы отчетливо прочитал на дне чужих глаз смесь придирчивого анализа и настороженности.

Это было врожденное отторжение новенького, чужака — а возможно, и нечто куда более глубокое и подозрительное.

— Мистер Конри, — голос Снейпа звучал низко, с присущим ему ледяным оттенком. — Не ожидал, что Дамблдор пригласит преподавать такого зелёного юнца. К тому же вы выпускник Дурмстранга, а для Хогwartса это не самая привычная строчка в резюме.

Намек прозвучал острой иголкой, и сидевшие рядом профессора на мгновение умолкли.

Однако Цзээркэсы вовсе не вышел из себя. Напротив, он шагнул вперед, первым протянул руку и сохранил на лице открытую улыбку:

— Профессор Снейп, наслышан о ваших выдающихся успехах в Зельеделии. Я прекрасно понимаю, что мое прошлое может вызывать споры, но я прибыл в Хогwartс ради одной цели — учить детей. Точно так же, как вы преданы своему Зельеделию, мы вполне можем найти общий язык в том, как помочь ученикам лучше усваивать знания.

Снейп уставился на протянутую руку. Помолчав несколько секунд, он всё же неохотно коснулся кончиков чужих пальцев — от них веяло холодом.

— Надеюсь, ваши уроки будут соответствовать стандартам Хогwartса, — он отдернул руку, и в голосе не прибавилось тепла. — И мне не придется лицеизреть предсказания, ничем не отличающиеся от балаганных фокусов шарлатанов.

— Разумеется, — Цзээркэсы опустил руку. Холод в кончиках пальцев еще не рассеялся, но улыбка не сошла с его лица. Он повернулся к профессору Стебль и с непринужденной улыбкой завел разговор о последних всходах мандрагоры, так, будто только что произошедшей стычки и вовсе не было.

Тыквенный сок всё еще испарялся паром, как вдруг в высоком кресле в самом конце длинного стола раздался легкий шорох — появился Дамблдор.

На его носу красовались фирменные очки-половинки, серебристая борода ниспадала на грудь.

Рассадив всех по местам, он отправил в рот лимонный щербет, а когда его взгляд обвел зал, то безошибочно зацепился за Цзээркэсы.

Шум вокруг словно немного стих. Профессор Флитвик, увлеченно рассказывавший про заклинание Левитации, которое они будут проходить на следующей неделе, заметил, что Цзээркэсы смотрит в сторону преподавательского подиума, и с улыбкой подтолкнул его в локоть:

— Ступайте поздоровайтесь с директором, он ведь так ждал нашей встречи.

Цзээркэсы кивнул, одернул полы черной мантии и направился к торцу длинного стола.

Проходя мимо Снейпа, он снова физически ощутил, как этот ледяной взгляд — словно невидимая игла — вонзился ему в спину.

Но настороженность Снейпа казалась сущим пустяком по сравнению с тем, насколько непостижимым казался взгляд Дамблдора, спрятанный за стеклами очков.

— Мистер Конри, добро пожаловать в Хогвартс, — первым заговорил Дамблдор. Голос его звучал мягко, точно потрескивание дров в камине. Он указал на пустующее кресло рядом с собой. — Не желаете отведать здешней медовухи? Она куда приятнее ледяной воды из Дурмстранга.

Кончики пальцев коснулись протянутого Дамблдором кубка, холодное стекло источало легкий сладковатый аромат.

Пить он не стал, лишь слегка качнул жидкость. Прядь белых волос прикрыла глаза, скрывая на миг мелькнувшее на дне зрачков сканирующее выражение:

— Благодарю, директор. Здесь всё оказалось куда более... живым, чем я представлял.

— Живым? — Дамблдор усмехнулся, и глаза за стеклами очков превратились в две лучистые полусферы. — Пожалуй, всё потому, что здесь полно детей. Впрочем, думаю, вы сумеете оценить эту жизнь по достоинству.

Цзээркэсы опустил ресницы, наблюдая за тем, как в кубке плещется янтарная жидкость, и внезапно поймал себя на мысли, что этот диалог смахивает на ходьбу по канату.

Он понятия не имел, догадывается ли Дамблдор о его связи с Грин-де-Вальдом. На словах старик держал маску человека, который ценит таланты, но закрывает глаза на прошлое, однако верить этому было нельзя.

— Я просто делаю то, что умею лучше всего, — Цзээркэсы поднял голову, и на его лице вновь засияла солнечная улыбка. — Совсем как вы, директор, умеете сохранять в Хогвартсе самое драгоценное тепло волшебного мира.

Пальцы Дамблдора замерли. Уголки губ под окладистой бородой едва заметно дрогнули, сжавшись в ниточку, но тут же вновь приняли мягкое выражение:

— Тепло? Возможно. Но порой от избытка тепла можно и обжечься.

Цзээркэсы сжал кубок с такой силой, что несколько капель медовухи переплеснулись через край и упали на черную мантию, оставив темные пятна.

Окружающие профессора по-прежнему шумно острили — профессор Флитвик с помощью волшебной палочки заставлял яблочный пирог самостоятельно перелетать в тарелку, и никто из них не замечал внезапно сгустившейся между двумя собеседниками атмосферы.

— Директор говорит так, будто изрядно испытал это на себе, — голос Цзээркэсы звучал приглушенно. Улыбка не сходила с его губ, но на дне глаз не осталось и следа тепла.

Дамблдор не стал отвечать напрямую. Он лишь взял еще одну дольку лимонного щербета и отправил в рот — кисло-сладкий вкус, казалось, смягчил выражение его глаз:

— Человек в старости неизбежно начинает вспоминать прошлое. Но важно не то, что было, а то, что есть сейчас — например, ваши будущие уроки для первокурсников и второкурсников. Детское любопытство к предсказаниям куда сильнее тяги к старым сказкам.

Он ловко вернул разговор к учебному процессу, словно намеренно уходя от только что затеянной проверки.

Вглядываясь в бездонные глаза старика за очками-половинками, Цзээркэсы вдруг всё понял: Дамблдор вовсе не находился в неведении — он просто ждал. Ждал, пока тот сам выдаст свои истинные намерения.

— Вы абсолютно правы, — Цзээркэсы наконец пригубил медовуху. Сладковатый аромат растекся по языку, принес с собой обманчивое тепло, но не способный растопить лед на сердце.

Дамблдор лишь кивнул в ответ:

— Прекрасно. Хогвартсу нужны именно такие преподаватели.

Когда ужин подходил к концу, Цзээркэсы бросил короткий взгляд в сторону торца длинного

стола: Дамблдор всё ещё о чем-то беседовал с Профессор Макгонагалл, и его серебристая борода мягко светилась в отсветах камина, заставляя его выглядеть самым обычным, добродушным старым директором.

И тем не менее Цзээркэсы знал: за этой мягкой оболочкой кроется такой же острый и проницательный взгляд, как у Грин-де-Вальда.

Под конец пира Цзээркэсы под предлогом необходимости подышать свежим воздухом в одиночку вышел в коридор замка.

Теплый свет остался позади, улыбка мгновенно стерлась с его лица, и мрачная тень вновь окутала фигуру — будто сброшенная фальшивая личина.

Чёрный волк бесшумно выплыл из темноты, легонько ткнулся носом ему в руку, издавая тихий, жалобный скулеж.

— Не переживай, — Цзээркэсы присел на корточки, пальцы зарылись в черную шерсть за ушами, а в голосе прорезалось привычное безразличие. — Здешние обитатели... по крайней мере, их гораздо легче просчитать, чем узор на камнях Нурменгарда. За исключением Дамблдора.

В окно в конце коридора лился холодный лунный свет, серебря иней на его белых прядях.

Где-то вдалеке доносился звонкий смех профессор Флитвик, совершенно чуждый здешней звенящей тишине.

<http://bllate.org/book/21836/2262656>